

Казакова Е.В.

РОЛЬ И МЕСТО ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В АРАБСКОМ ТЕКСТЕ

Звукообозначения не раз становились объектом исследования ученых, а систематизация звучаний внешнего мира проводится в различных направлениях. Проблема связи звука и значения издавна занимала умы таких разных мыслителей, как Св. Августин, Фома Аквинский, Ж.Ж. Руссо, Р. Декарт. В России на связь звука и значения обращал внимание М.В. Ломоносов. С XVII по XIX века изучение ономапии (звукоподражания) и звукоимовизма шло в значительной степени в плане звукоподражательной и междометной теорий происхождения языка [7,стр.3]. Метод выборки ономапоэтической лексики из литературных текстов позволяет ученым исследовать проблематику звукоподражательной группы слов на различных уровнях: А.В. Шатравка, обращаясь к тексту, пытается определить, какое место занимают звукоподражания в системе частей речи современного китайского языка [12], для Гаценко И.А. художественные произведения являются источником исследования основных лексических особенностей (синонимичности, многозначности, словообразовательной активности) звукоподражательных слов украинского, русского и английского языков [3], Е. Романова, исследуя выразительные средства, используемые в русских и английских художественных произведениях, уделяет особое внимание денотативному типу фонетических средств, а именно звукоподражанию [11]. К сожалению, вопрос о месте и роли звукоподражаний в арабском литературном тексте остается открытым и, по праву, представляет широкое научное поле для исследования. Изучение этого вопроса позволит решить ряд задач: доказать продуктивность явления ономапии, определить степень функциональности звукоподражательной лексики арабского языка, исследовать потенциал ономапов как вербальных компонентов речи.

Актуальность темы обусловлена тем, что звукоподражания являются малоизученным грамматическим классом, который в силу своего промежуточного положения в общей системе частей речи современного арабского языка и широкого спектра составляющих его лексических единиц не получил ещё полного определения. Кроме того, адекватный анализ лексических свойств звукоподражательных слов арабского языка необходим для проведения последующего основательного исследования, посвященного звукоизобразительной системе арабского языка. Цель статьи - определение места и роли звукоподражательных слов в арабском тексте на стилистическом и лексико-грамматическом уровнях. Объектом исследования выступают ономапы.

ОНОМАТОПЕЯ [греческое — «имитаторство»] — термин традиционной стилистики, включающий как понятие звукописи, так и понятие звукоподражания [9].

Звукоподражания необычны тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира и в то же время являются единицами языка. В большинстве случаев звукоподражания используются как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности для украшения речи, придания ей живости и красноречия. [12,стр.3].

Е.Романова условно разделяет фонетические выразительные средства языка на коннотативные и денотативные. К коннотативным (то есть относящимся к уровню ассоциаций, дополнительных значений) она относит аллитерацию и ассонанс, к денотативным (то есть относящимся к прямому значению) - звукопись или звукоподражание [11, стр1].

Давно уже замечено, что звукоподражания - одни из первых слов в речи маленьких детей. Существует даже так называемая "теория звукоподражания", согласно которой звукоподражания голосам птиц, зверей, раскатам грома были первыми словами человека. Оценивая место звукоподражаний в детской речи, отмечаем большое количество ономапов в книгах, предназначенных для юного читателя – сказках, коротких рассказах, комиксах.

Звукоподражательная лексика, которая зачастую используется детскими авторами, выступает в качестве денотативного фонетического выразительного средства и нередко поясняет весь контекст предложения.

Так, в сказках часто встречаются ономапы, отображающие звуки животных и птиц. **و كان الكلب !** Собака испугалась её и стала *гавкать*: *gau gau gau uu!* [15, стр. 9]. **و كانت القطعة يجرى خلفه و تقول: !** И кошка испугалась его и сказала: *ню нюу бххъ хъ хъ* [15, стр 3].

!U : و كان الصوت مازال يصرخ و يصرخ : Голос не переставал звать: *ку у у у ку у ка!* [14стр. 8-9].

Нередко имена вымышленных героев (литературные антропонимы) имеют звукоподражательное происхождение. Так, арабский писатель Шауки Хеджаб создал целую серию детских сказок с главными героями, имена которых, по сути, являются звукоподражаниями: стуку - Дук-дук и детскому лепету - Да-да. Эти авторские фонетические средства очень удачны, поскольку передают типичные для «детского языка» слова. В качестве примера приведем названия книг:

Дук-Дук смеётся: ха ха ха[15] **!UUU : يضحك** **ΘΘ** Дук-Дук и Да-да грызун [13] **Û Û ΘΘ**
Щук-дук и вау вау ва [14] **!U** **ΘΘ**

Приведем пример использования авторских звукоподражательных слов, которые не фиксируются в словаре. Кроме вышеупомянутых литературных антропонимов, к авторским ономапам относятся слова, образуемые по мере необходимости, когда человек сталкивается с новыми, непривычными для него звуками внешнего мира: « **жж жж жж Θ** **و كان الجرس** - Колокольчик звенит: *таран-таран*». [15, стр.11]

При переводе большинства ономастов возникают определенные трудности, так как эти слова не всегда указаны в словарях. Однако, как правило, есть группа общепринятых и употребительных звукоподражаний, которые входят в словари. Звукоподражания редко бывают изолированными от контекста. Являясь частью выразительного фонда языка, звукоподражательное слово выступает в значении любого члена предложения. В современных художественных произведениях и разговорной речи примеры звукоподражаний в функции сказуемого встречаются довольно часто. Например:

الباب الآخر والأخر وحكى ما كان بينه وبين أخيه ثم. Затем в дверь *постучал* другой брат и рассказал Джохе, что было между ним и между его братом [16]

امسكوا به ، وجره من العربية، وراحوا يشتمونه و - Схватили его, стащили с телеги и ну его ругать, да *бить* [6, стр.20].

وفي تلك اللحظة الكوخ، واهتز السقف، وطار الجدار، وخرج الموقد بنفسه الي السارح، وسار في الطريق

تُذوماً الي القيصر - Тут в избе углы *затрещали*, крыша зашаталась, стена вылетела, и печь сама пошла по улице, по дороге прямо к царю [6, стр.38].

أخذت دقات القلب تضرب بشكل مريب Сердце начало сильно биться (стучать) [2,стр.234].

Выполняя функцию сказуемого, звукоподражание, приобретает свойства, характерные для предикатива, и оформляется, подобно глаголу, видовременными показателями. Следует отметить, что некоторые глаголы современного арабского языка имеют звукоподражательную природу. Для некоторых из них, например для *دق* [daḳḳa] (стучать) *تكتك* [taktaka] (тикать) есть соответствующее звукоподражание *دق* [daḳ] стук, *تكتك* [taktak, tiktak] тик –так, однако для большинства такого соответствия нет - ср. *جرج* [djarɗjara] шуметь (о волнах), *غرد* щебетать [garrada] и т.п. В словари арабского языка включают ономастопозитические глаголы и образованные от них лексемы, исключая соответствующие им звукоподражания.

Довольно часто ономасты выступают в роли дополнения.
واذهب الي الوليمة وحدك و سالحق بك. ولا تقزع اذ سمعت *ث* - И не удивляйся, если услышишь *шум, да гром*

ولخذ القيصر كله يهتز *ث* *جدي* *ث* Вдруг раздался *шум, гром* [6, стр.65-99].

Выступая в роли какого-либо члена предложения, звукоподражания оформляются теми грамматическими категориями, которые присущи этому члену предложения.

Слух - великий информатор о звучащей действительности. И человек-художник создает сотни слов для образного представления самых разнообразных звуковых картин [5].

Звукоподражательные слова в речи действующих лиц способствуют изображению их характера, иногда являются для данного лица типичными, как типичны привычные междометия, напев или жесты. Например, Мухаммад аль Хали автор рассказа «Лев и 3 быка», передает присущий главному герою – льву - злорадный смех с помощью звукоподражания: *هاهاها* га-га-га.

راح اسد يفكر ثم ضحك فآ نلا وجدتها وجدتها هاهاها Лев подумал и потом засмеялся, сказав: «Придумал, придумал га га га!» [2, стр. 64].

ايه ايها الثور الابيض السمين استعد للموت هاهاها Пусть белый бык готовится к смерти: «га га га ...» [2, стр. 66].

Выделяются однозначные и многозначные ономастопозитические слова, последние порождают синонимию. Поскольку между звукоподражательными словами, обозначающими одно и то же понятие в определенной мере существуют семантические различия, выбор ономаста зависит от контекста, а также от особенностей стиля писателя. А.М. Пешковский замечал: "...оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора" [10,стр.174]. На наш взгляд, данное высказывание справедливо и по отношению к выбору подходящей ономастопозитической лексемы из, так называемого, синонимического ряда. Так, Мухаммад Абу Худур в рассказе «Поезд» для передачи бормотания главного героя, выбирает лексему - *تمتم* [tamtama] из числа звукоподражаний речевой деятельности обозначающих невнятную речь:

стр*	Лексема	Перевод	Семантическое примечание
984	مهمة [mahmaha]	Бормотать	Невнятно говорить
419	ززم [zanzama]	Бормотать	Гудеть, громоыхать
333	دندن [dandana]	Бормотать	Напевать вполголоса, жужжать
128	تمتم [tamtama]	Бормотать	Невнятно говорить
132	ثبج [thabadja]	Говорить невнятно	Писать неразборчиво
623	ظاظن [zāṭana]	Бормотать	Невнятно говорить

*указаны страницы расположения лексем в арабско-русском словаре Х.К.Баранова [1].
مضى و هو يتمتم "لا حول ولا قوة الا بالله!" - Прощел он и пробормотал: « Нет вокруг ничего сильнее Аллаха!» [2, стр.218].

Нередко категория звукоподражательных слов делается центром картины, как бытие человека обуславливает его восприятие музыки жизни. Этим и объясняется довольно распространенный процесс субстантивации звукоподражательных слов. Вот пример из рассказа «Описание женщины» Ганоу У.И.:
فعندما اراد الله خلق المرأة اخذ ومن العصفور زقزقته ومن البلابل تعريدها و من البيغا ترثرتها - Когда Аллах пожелал сотворить женщину он взял от птички её чирикание, от соловья его щебетание, от попугая его болтливость. [2, стр.286]. Сочетания звукоподражательных слов с образными метафорическими пояснительными выражениями и сравнением создает до натурализма яркую картину.

Подводя итоги, отметим, звуковая сторона художественного текста играет большую роль в создании

экспрессивности и усиления образности текста. Фонетическое оформление, усиливающее экспрессию текста, играет важную роль, которая особенно ярко

проявляется в поэтической речи. Поэтому поэты и прозаики часто используют различные ономапеи, или звукоподражание (как примеры, существующие и закрепленные в словарях, так и авторские, являющиеся продуктом личного словотворчества). Своеобразный колорит приобретает ономапея, выраженная прямыми звукоподражаниями, которые воспринимаются как экспрессивные глаголы. Такой прием чаще используется в детской литературе.

Поскольку в большинстве случаев арабская ономапея служит для усиления эмоциональности и образности текста, представляется нецелесообразным обеднять эмоциями и образами перевод.

В предложении звукоподражания могут самостоятельно выполнять синтаксические функции, выступая в роли главных или второстепенных членов предложения. Любое художественное произведение представляет собой, помимо всего прочего, последовательность звуков. Однако, чтобы воздействовать на читателя эстетически, автору, как правило, недостаточно опираться только на звучание текста. Музыкальный эффект художественного текста достигается в единстве звучания и значения. Авторские фонетические средства, повышающие экспрессивность произведения, связаны со звуковой материей речи через выбор слов, их расположение и повторы.

А. М. Горький в беседе с композитором академиком Б. В. Асафьевым высказал интересную мысль: "Плох, знаете, музыкант или музыкальный критик, если он не слышит леса, полей, моря, да что же - и звезд! Много мне приходилось ходить, и вот иногда иду один и слушаю, почти ничего не замечаю и не напеваю, а только слушаю и слышу: степь особенно. Думаю, великие люди в музыке потому и великие, потому и сочиняли прекрасное среди нашей мерзости, что тоже умели слышать не одну только музыку [4, стр. 220]. То, что сказал Горький о музыкантах, можно полностью отнести и к художественной литературе. Через показ звуковых жестов персонажей поэт раскрывает психологию типов, характеров, достигает широких социальных обобщений.

Мировоззрение автора, его творческая индивидуальность, избранный им жанр определяет как метод использования звукоподражательных слов, так и самый подбор их. [5, стр.3].

Таким образом, проблематика звукоподражательной группы слов арабского языка представляет собой обширный и чрезвычайно интересный материал для дальнейшего лингвистического исследования.

Источники и литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – Москва: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1957.
2. Ганоу У.И. Сборник рассказов. – Симферополь, 2003, 291 стр. (Стр.286 Описание женщины) Запах апельсина.стр.234
3. Гаценко І.О. Типологічні особливості звуконаслідувальних слів: Автореф. канд. дис. – К., 2003. – 19 с.
4. Горький М. Избранные труды, V. – М., 1957. – С. 220.
5. Германович А. И. К вопросу об интонации звукоподражательных слов// Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 69-76.
6. Дерябин В. Русские народные сказки на арабском языке. – М.: Толмач, 2007. –144 стр.
7. Ерофеев В.Комиксы и комиксовая болезнь /В лабиринте проклятых вопросов. Эссе. – М., 1996. – С. 430-447.
8. Курашкина Н. А. Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке /автореферат/. – Уфа – 2007.
9. Литературная энциклопедия Т. 8 / Ком. Акад.; НИИ лит., искусства; Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Маца И. Л., Нусинов И. М., Фриче В. М.; Гл. ред. Луначарский А. В.; ученый секретарь Михайлова Е. Н. — М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1934.
10. Пешковский А. М. Избранные труды. – М., 1959. – С. 174
11. Романова Е., Панасюк А. О звукоподражании и аллитерации //доклад, прочитанный на конференции 21-23 сент. 2007 г.
12. Шатравка А.В. К вопросу о месте звукоподражаний в системе частей речи современного китайского языка. Амурский государственный университет г. Благовещенск, 2003.
13. Электронные книги:
14. www.childrenslibrary.org
15. 13. Shawky Hegab “Dokdok and Dada the Bitter”, HNC for “Reading for All Program”, Egypt, 2002
16. 14. Shawky Hegab “Dokdok and vou, vou, va!” HNC for “Reading for All Program”, Egypt, 2002
17. Shawky Hegab “Dokdok laughs ha ha ha” HNC for “Reading for All Program”, Egypt, 2002
18. 16.Метод чтения Ильи Франка. Арабский язык с Джохой (Ты права, жена моя!)
19. http://www.franklang.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=521&Itemid=521